"Сегодня те, кто не пришел, это потеря, такая сытная еда", - сказал Чэн Сихао.

"Семья Джи Джинджина имеет к этому какое-то отношение. Очень жаль. Однако Ли На неплохо подходит для этой трапезы. Похоже, что это тоже богатая семья”. Женщина в красном сказала, что, хотя ей не нравится Ли На, она не может сказать ничего злого. Истина - это не что иное, как истина.

Все кивнули. Ли На не общалась с ними лично. Типичная высокомерная женщина должна была их обидеть. Такого не было, но все по-прежнему могли видеть ее по ее глазам. Это трудно достать.

Блюда по-прежнему стояли на столе, и у всех не было осторожности компании. Во всяком случае, в воскресенье не нужно было идти на работу в конце месяца, поэтому они постепенно открывались и открывали свои голоса. На то, чтобы закончить трапезу, ушло больше двух часов, но все были так счастливы, им было все равно, и они этого не заметили.

Сердце Мо Ли тоже очень радуется еде. Ей не очень нравятся такого рода вечеринки. Она всегда чувствует, что ей будет холодно, но на этот раз она этого не сделала, все говорили небрежно, и она сильно расслабилась.

"Ли Синь, просто положись на эту еду, а позже в компании я должен быть очень полезным, я должен выполнять любую грязную работу в группе". Ли Фэн откинулся на спинку стула и потрогал себя. Выпирающий живот очень горд.

Мо Ли улыбнулась, и Ли Фэн был с ней. Даже если бы она поднялась до директора по дизайну, группа была с ней. Только члены команды становились лидером команды, и в этой группе был только Он - мужчина. Так бесцеремонно сказал: "Старший брат, не говори, я тоже отдам тебе эти вещи".

Без малейшей вежливости, на данный момент вежливость - это отчуждение.

"Да", - засмеялся Ли Фэн.

Все тоже засмеялись.

"Что ж, время еще не слишком раннее. Ты можешь собрать вещи и отправиться домой. Если у вас есть машина, если у вас ее нет, ночью это небезопасно. Давайте будем внимательны".

Это то, что сказал Чэн Сихао в своем кабинете, но он молод.

"Я выпишусь первым, ты иди первым", - а затем позвал официанта за дверью.

"Давай выйдем вместе, Ли Синь - это место, где я живу, я отвезу тебя", - сказала женщина в очках.

"Да, мы все можем отправить вас, где вы, посмотреть, кто уже в пути", - сказал Дай Мэн.

"Сердце, куда тебе нужно отправить, забирает муж семьи", - сказал Сюй Цин в кулуарах.

Мо Ликсин: "..." Иногда ее собственный рот бесполезен.

"Кто является кассиром?"

В этот момент официант, которого позвали, спросил.

"Я?" Мо Ликсин встал и сказал, что он выйдет, чтобы проверить.

"Фамилия Ли, мисс Ли?" Официант не хотел выводить его на улицу.

"Ну, меня зовут Ли, есть что-нибудь?"

Всем любопытно его открыть.

"О, вот в чем дело, ваш список уже закрыт, а касса - мистер Джи", - ответил официант.

"О, мое сердце. Кажется, что я не могу убить тебя, но это то же самое. Нет никакой разницы между убийством тебя и убийством твоего мужа". Сюй Цин сказал со вздохом и беспомощностью. В его тоне все еще слышится много сожаления.

"Оказалось, что фамилия мужа Ли Синя - ах, но это не общая фамилия. До того, как я услышал, что муж Ли Синь сказал, что она была преподавателем докторантуры, хотя мы не понимаем, это должность, но она похожа на университетского профессора. Что ж, после сегодняшней трапезы я могу задаться вопросом, как выглядит ваш муж, и они успокоились. Они должны быть просто за пределами ресторана. Давайте выйдем и посмотрим, кто так благословен, и придем в наше сердце".

- сказал Ли Фэн с шуткой. Но всем действительно любопытно.

Трудно что-либо сказать о сердце Мо Ли. Я не могу перестать видеть это. Это не племянница Хуанхуа и не национальное руководство. Так что, в конце концов, ей остается только смириться с судьбой и большим количеством людей выйти из ресторана.

Конечно же, машина Цзи Наньфэна стоит у двери, и у двери едет сдержанный роскошный

черный "Роллс-Ройс", потому что небо уже темное, машина едет со светом, лицо, которое, кажется, вырезано призраком, три В шестидесяти шести градусах Нет тупиков, сидя в машине, оранжевые огни на лице, в тени, пять чувств также неожиданно немного злого очарования, это мужское агрессивное лицо, слегка прикованное к глазу, очаровательно, и обсидиановые глаза, кажется, сияют звездами.

Когда я вышел из ресторана, я тоже говорил об улыбающихся людях. На этом длинном выходе из ресторана я увидел эту сцену. Что это за человек, это просто кровотечение из носа, является ли создатель грязным, почему у него нос, два уха, почему другие такие бесподобные, вдруг почувствуете, что они похожи на руки создателя Любые дополнительные продукты, с которыми вы можете поиграть, я хочу вернуться в печь, чтобы восстановить...

Однако сердце Мо Ликсина поражает лишь на мгновение. Ни в коем случае, она уже невосприимчива к красоте. Люди, которых она видела, все очень красивые. Будь то четыре брата Цзи Наньфэна или Сюй Цинмана, все они длинные. Это очень красиво, но они прекрасны, и для Цзи Наньфэна нет ничего удивительного.

Все удивительны, и им нечего сказать. По случаю откровения богов Цзи Наньфэн спокойно открыл дверь.

Сегодня, поскольку я не хожу на работу, я ношу только повседневную одежду. Погода не такая холодная, как ранней весной. Белая футболка Ji Nanfeng дополняет длинное белое шерстяное пальто. Никаких пуговиц, большие ноги и британские черные туфли, почти безупречные.

В это время он не похож на холод и злых духов в машине, но немного более утончен в прошлом.

"Как долго ты ждал?" - спросил Мо Ликсин.

"Не долго, холодно?" Подойдя, он снял свое шерстяное пальто и надел его на нее.

Мо Ликсин не думала, что она выйдет сегодня поужинать, она вернется так поздно, поэтому на ней был только свитер потолще, поэтому она не отказала Цзи Наньфэну. Но тогда она не могла отказаться от этого. Она просто села в автобус. Здесь всегда холодно.

На сердце тепло, и Мо Ликсин сама этого не заметила. Многие интимные и тактичные формы поведения постепенно привыкли к этому.

В задней части все медленно подумывали о возвращении, и они были потрясены.

"Вау, Ли Синь, это... это... это твой муж?" Дай Мэн думает, что самец любит бобы, которые ему нравятся, по сравнению с этим мужчиной, для Солнечной Обезьяны это немного сложнее.

Мо Ликсин сделал краткое вступление сбоку: "Мой муж, Цзи Наньфэн".

Цзи Наньфэн слегка кивнул: "Если вы молоды, если вы не преуспеваете в компании, вы все равно хотите многое вынести". Это очень спокойное, очевидно, очень обычное слово, но оно говорит о импульсе начальника. Но это так, это не заставит людей чувствовать себя неловко.

"Где Ли Синь очень хорош, молод, велик, а мистер Цзи смеялся". Сказал Чэн Сихао, как группа слегка спокойных людей.

Однако, если присутствующие люди узнают, что это семья Цзи Цзя, Мастер Цзи, он не будет таким рациональным.

Семья Джи знаменита, и фамилия Джи тоже очень хорошая. Однако, в дополнение к имени молодого мастера семьи Цзи, большая часть бизнес-сообщества знает, что этот относительно сдержанный “босс” Цзи неизвестен. Конечно, это не ограничивается названием и внешним видом.

"Это, давай начнем сначала!" Мо Ли почувствовал, что сцена была неловкой или вышла немного лучше.

"Ну, пойдем". Цзи Наньфэн взял ее за талию и слегка кивнул всем. Затем она повернулась и вышла, открыла дверь для Мо Ликсина и спрятала голову в машину, которая вернулась к своему вождению. Сидение, действие выполняется за один раз, естественно, искусно, я не знаю, я думал, что делал это много раз.

Сердце Мо Ли облизывает...

Машина была видна в глазах каждого. После ухода Сюй Цинман вспомнил чрезвычайно важную вещь. Мама, она еще не села в автобус. Никого нет на пути. Теперь автобуса нет. Это такси? Сейчас для нее это огромные расходы. что.

Однако в это время перед ней припарковалась шипящая розовая спортивная машина.

Этот человек - Гань Юньци -

В то же время, в машине Цзи Наньфэна, Мо Ликсин вдруг воскликнул: "Ну что, давно не садился в автобус? Нан Фенг, разворачивайся!"

Я взял себя в руки, это была забывчивая, непонятная внутренняя ОС: "Она, это забыто?"

Цзи Наньфэн не обернулся: "Успокоенный, я позвонил Юньсяо, чтобы забрать ее, в любом случае, он тоже отправился в путь".

Гань Юньци "..." Призраки **** путь...

Мо Ликсин вздохнул с облегчением и кивнул.

Просто у кого-то низкий эмоциональный интеллект, и не хватает мозгов спросить: “Почему бы вам не забрать его вместе, но также позвонить Юньсяо? В любом случае, наша деревня тоже в пути”

Цзи Наньфэн улыбнулся и рассмеялся: "Я не знаю, когда в последний раз, когда я встретил женщину в этой машине, у меня был странный и замечательный характер".

"Который...как бы то ни было, я просто хочу прогуляться в одиночестве."

Эй... нет никакого оправдания ни малейшему вздоху облегчения.

"Я могу сказать, что этот человек - ты, гм..." Цзи Наньфэн, хотя и вел машину, но прислонился к сердцу Мо Ли, последнего гения, старого старейшины хвоста.

Мо Ликсину нет оправдания: "Эй! Как вы думаете об этом, я не знаю джентльмена, который просто джентльмен, который джентльмен, и у него есть дверца машины, и он защищает свою голову. Я действительно не знаю, действительно ли это человек с шизофренией. Ты становишься чернокожим человеком, который ест людей, не выплевывая костей.

Улыбка на губах Цзи Наньфэна никогда не уменьшалась: “Если ты не чувствуешь себя мужем, ты можешь послать тебя на день, открыть для тебя дверь, защитить твою голову”.

"Сумма... Сумма... Забудь об этом, не нужно этого, не нужно". Это слишком **** хорошие, большие события, и иногда повторялось дважды в прошлом, но если это так изо дня в день, действительно ли это странно?

Цзи Наньфэн улыбнулся, он не возражал.

"Я все еще страдаю личностной шизофренией?" - спросил Цзи Наньфэн.

"Нет, не так". Мо Ликсин сменил тон, но этот вопрос должен был пощечиной ударить по некоторым ее мыслям... Человек, кажется, исчез, без всякого ощущения бытия...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24248/1556870